

(От третьего лица.)

— Что ты сделала?

— Это состязание.

— Состязание?

— В том, кто лучше всего сможет подражать Вашему Превосходительству.

— Ты принимаешь нас за клоунов?

— Это не так, но дети учатся путём подражания.

Увидев недовольство, отразившееся на лице Эллиота, ведьма сложила руки и изложила план.

— Было бы более эффективно наблюдать и следовать правилам поведения за столом, а не рассказывать их один за другим.

Эллиот не мог сопротивляться заявлению ведьмы, что это было действительно эффективно, поскольку увидел, что скатерти и детская одежда были чистыми.

— Дети хорошо играют, и довольно часто. Поскольку обеденный этикет Вашего Превосходительства Великого Герцога безупречен, хорошо было бы использовать его в качестве образца.

— Хм... Я единственный, у кого нет примера.

— Ах да. Победитель выбирается Вашим Превосходительством. Приз также вручается Вашим Превосходительством.

— ...

Поручили ему самые трудные задачи, не спросив разрешения...

Я никогда ещё не видел такой наглой няни.

Но на лицах детей сияла улыбка. Эллиот вытаращил глаза на ведьму и вернулся к столу.

— А теперь, может быть, мы выберем победителя за этим обеденным столом?

Эллиот сцепил руки на столе, наклонил сжатые кулаки и серьёзно посмотрел на детишек.

— Было здорово наблюдать, как вы оба серьёзно отнеслись к состязанию.

Поскольку это был поединок, он попытался притвориться официальным, поэтому тон, которым он поздравлял своих рыцарей, естественно прозвучал для детей.

Луна, сидя с прямой спиной, гордо улыбалась и была уверена, что победит. С другой стороны, Лука выглядел мрачным, потому что его беспокоила брюссельская капуста, которую он съел до этого.

— Принцесса Лунабель Блейн.

— Да, мой Господин!

Он использовал почётные звания, чтобы увидеть, был ли ребёнок, который обычно говорит наполовину зрелым, поглощён ролевой игрой.

— Сегодня ваше хорошее поведение вытерпело неприязнь, не сказав ни слова, и стало хорошим примером для всех благородных детей Империи.

Даже несмотря на то, что все благородные семьи Империи не знали, что Луна сегодня ела брюссельскую капусту. Во всяком случае, Луна, которую долго хвалили за столом, выглядела очень счастливой.

— И Принц Лукас Блейн.

— Да.

— Это действительно хорошо, что у тебя хватило смелости попробовать то, что тебе не нравится, не уронив сегодня вилку. Я горжусь тобой.

Он похвалил Луку простыми для понимания словами, а не формальными словами.

— Но проблема в том, что все конкурсанты были настолько хороши, что трудно принять решение.

Они оба настолько хороши, что трудно было выбрать победителя. Поэтому Эллиоту пришлось снова сказать Луке, который не мог понять слов "выше" и "ниже" и наклонил голову.

— Итак, я обещаю следующий поединок, а сегодня вы оба выиграли.

— Вау!

Лука захлопал в ладоши и радостно закричал. Однако Луна, которая была не так наивна, как Лука, быстро разобралась в ситуации.

— А как насчёт награды? О нет. Чем мы можем отпраздновать славу победы?

На остроумные замечания Луны Эллиот ухмыльнулся.

Она должна быть главой семьи.

Она была ребёнком, который никогда не проигрывает. Кроме того, она очень умна для своего возраста (семь лет), плюс она очень хорошо разговаривает. Уже были видны качества великого руководителя.

Тем не менее было действительно грустно, что Луна не смогла получить титул из-за бессмысленного политического конфликта.

— Да, я должен вручить вам награду. Чего хотят Принц и Принцесса?

— Ах...

— Ох, никакого шоколада. Потому что ты ела его вчера. Ты не можешь пропускать занятия, и также ты не можешь спать.

— Ах...

Луна надула губы, чтобы посмотреть, хочет ли она чего-нибудь от быстрого запрета Эллиота.

— Тогда как насчёт чего-то вроде этого?

Ведьма, которая до сих пор хранила молчание, вмешалась.

— Сегодня вечером Герцог прочитает вам детскую книжку. Проведёте вместе время, прежде чем ваш брат уедет завтра.

Затем Луна соскочила со стула и подбежала к Луке. После долгого обмена шёпотом, Луна подозвала своего младшего брата.

— Скажи ему. Поторопись.

Эти двое, казалось, договорились о том, какой приз они получают.

Что она сказала Луке? Учитывая остроумный характер Луны, у него было странное предчувствие, что она будет отругана.

Пожалуйста, оставь ведьму нашей няней... Нет, они не знают, что это краткосрочный контракт. Может быть, ведьма нарушила свои инструкции и рассказала об этом детям?

Возможно из-за того, что лицо Эллиота стало суровым, Лука заколебался и начал дёргаться.

Он не мог этого сделать, поэтому, когда он сунул большой палец в рот и попытался пососать его, ведьма, стоявшая позади него, быстро подошла и посмотрела на него.

Эллиот смягчил выражение лица и нежно погладил Луку по волосам.

— Что? Скажи мне.

— С моим братом...

— ?..

Это не из-за ведьмы? Было ли его предсказание ошибочным?

— Я хочу поиграть...

— Что?..

Эллиот потерял дар речи.

Это не было грандиозно, но он не мог поверить, что Лука хотел получить это только в качестве приза. Кроме того, почему он затруднялся сказать, что хочет поиграть с ним?

Они вдвоём почти даже не играли. Отложив в сторону игрушки, наваленные горой в игровой комнате, они положили одеяла между мебелью и "исследовали пещеру, кишашую монстрами". Это было всё, что они могли сделать.

— Брат - рыцарь. Я его приодену.

— Сестра, я ведьма!

— Ты ведь мальчик.

— Эй, а мальчик может не быть ведьмой?

— Лука, мужчину-ведьмака называют волшебником.

— Тогда я им буду!

— Отлично! Перед вами стоит ужасный монстр! Сэр Эллиот, в атаку!

Это было унижение - ползать по ковру перед ней, как перед взрослой, а также быть Великим Герцогом перед няней. Однако прошло много времени с тех пор, как он с детьми проводил время, полное смеха.

Он был счастлив, что Лука продолжал возвращаться к нему.

Но что сделало его ещё более счастливым, так это то, что Луна села ему на спину. Казалось, что между ними обоими, которые были холодны друг к другу долгое время, дул тёплый весенний ветерок.

Луна, измученная игрой, заснула ещё до того, как смогла перевернуть третью страницу детской книжки.

Эллиот, вместо того чтобы ухмыльнуться, улыбнулся её сонному личику.

Ангелов не существует, когда ты спишь.

Он осторожно укрыл её одеялом и плотно задёрнул занавески на окне, чтобы лунный свет не разбудил Луну.

Когда он вернулся в свой кабинет и направился к двери, ведьма, стоявшая тихо в дверях и наблюдавшая за ним, заговорила.

— Дети не ждут многого. Правда?

Эллиот коротко кивнул головой, а затем снова посмотрел на спящую Луну.

— Честно говоря, я был удивлён. Прошло много времени с тех пор, как они просили меня поиграть с ними. Я не смешной взрослый, и я король придирок.

Ведьма тихо рассмеялась, вспомнив "Ворчливого Великого Короля Демонов".

— Поэтому я подумал, что им больше не нравится проводить со мной время...

— Они были бы рады проводить время с Его Превосходительством Великим Герцогом. Но это потому, что они знают, что вы заняты.

— Слова "быть терпеливым" на самом деле не очень хорошо сочетаются с моими младшими братом и сестрой.

Ведьма не рассмеялась над лёгкой шуткой Эллиота.

— Дети быстрее и внимательнее, чем мы, взрослые. Даже они знали, что ты продолжал смотреть на дверь или на часы, когда они сегодня играли с тобой. Знаете ли вы, что они оба смотрели на Ваше Превосходительство каждый раз, когда это происходило?

— ...

— Я понятия не имел.

Оглядываясь назад, только тогда он кое-что заметил.

— Брат?

— Мы можем лечь спать раньше, если у тебя работа.

Несмотря на то, что дети хорошо играли, почему они продолжали говорить подобное? Именно тогда он ясно осознал, что натворил.

Когда Эллиот проводил с ними время, в уголке своей головы он снова и снова думал о том, что ему нужно было закончить до завтрашнего отъезда.

Почему-то его также раздражало, что ведьма продолжала закрывать его часы своей головой. Теперь, когда он понял это, это было сделано нарочно.

Эллиот на мгновение остолбенел.

Насколько они оба были встревожены?

— Ха...

Сегодня он думал, что он хороший старший брат, но он был эгоистичным. Он вздохнул, почувствовав жалость к детям.

Ведьма спросила Эллиота, грубо потирающего лицо:

— Ты когда-нибудь спрашивал, что бы они хотели сделать?

Когда его родители были живы и у него было свободное время, они каждый день спрашивали об одном и том же.

Как это произошло? Теперь он стал человеком, который раздавал указания, что делать, не спрашивая, чего хотели бы дети.

— Разве это не правильный метод воспитания детей, чтобы они делали то, что они должны делать, и учились тому, чему они должны учиться?

— Ребёнок должен расти правильно, но также он должен быть любимым.

— Мисс Хейзел, я не знаю, почему я должен оправдываться перед няней, которая ранее не была с ними, но в мире нет никого, кто любил бы их больше, чем я.

— Ваше Превосходительство, у меня есть великий шедевр, не хотите ли вы его купить? Я думаю, было бы хорошо повесить его в этой комнате, чтобы дети могли играть.

Ведьма внезапно сменила тему.

— Почему ты вдруг заговорила об этом?

— Я неожиданно вспомнила.

— Какой абсурд... Хорошо, покажи мне это, и я приму решение.

— Разве ты не видишь?

— Да где?

— У меня в голове.

— Что?

Эллиот был немного озадачен. Может быть, она была ведьмой, и она обманула внешний мир.

— Вы настаиваете на том, что то, что вы не нарисовали, является шедевром.

— Существуют люди, которые утверждают, что это любовь, не выражая её.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/68205/1861211>